

УДК 911.3(47+57)

С.В. Артёменко

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рассматриваются основные элементы методологических подходов к изучению трансграничных регионов (ТГР). Анализируются и характеризуются актуальные методологические схемы исследований трансграничных территориальных общественных систем. Отмечается значение выявления особенностей пространственной структуры, функциональной и расселенческой подсистем ТГР. Выделяется проблема изучения процессов, определяющих геопропорциональную организацию региона. Приводится концептуальная модель географического изучения трансграничных территорий.

Введение

Проблематика трансграничного регионализма приобретает все большую актуальность в связи с интенсивным развитием интеграционных европейских процессов. Значительный круг проблем, связанных с трансграничными регионами исследуется политической географией: границы и пограничья; вопросы возникновения, факторы и принципы образования трансграничных регионов, их территориальная структура; сравнительный анализ трансграничных структур; функциональные аспекты структурных элементов трансграничных регионов; трансграничное сотрудничество; процессы интеграции в трансграничных регионах; трансграничные аспекты пространственного планирования и др. Для повышения эффективности таких исследований важное значение имеет разработка методологических и методических аспектов исследования трансграничных регионов.

Методологическая схема исследования ТГР основывается на теоретических и практических подходах изучения регионов вообще.

Традиционно регионы рассматривались как *сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления. Регион не рассматривался как субъект социально-экономических отношений, носитель особых политических, социально-экономических, культурных и др. интересов.* В настоящее время существует четыре основных подхода к изучению регионов: регион как квазигосударство; регион как квазикорпорация; регион как рынок; регион как социум. Все эти парадигмы рассматривают регион как монофункциональную и многоаспектную систему [1].

Методике исследования ТГР больше соответствуют парадигмы «регион – квазикорпорация» и «регион – участник интеграции и глобализации». В первом случае региональная система отождествляется с корпорацией как обществом, соединенным какой-либо общей целью. Префикс «квази», означающий мнимость чего-либо, указывает на то, что это объединение, не имеющее всех необходимых атрибутов корпорации, но выдающее себя за таковую. При этом трансграничный регион рассматривается как сложное образование. Во втором случае регион трактуется как сложная многофункциональная система, элемент иерархической системы регионов, участвующий в социально-экономических процессах глобального и регионального масштабов – глобализации и регионализации, и способствующий интернационализации экономики.

Вместе с тем в настоящее время упомянутые экономические по сути подходы не исчерпывают перечень необходимых теоретических исследовательских возможностей, которые могут использоваться при изучении регионов, в частности, трансграничных. Географический исследовательский подход, который может быть использован при этом, заключается в изучении ТГР как сложного системного территориального образования – территориальной социально-экономической системы (ТСЭС).

В настоящее время становится актуальным подход, при котором *регион рассматривается как территориальная социально-экономическая система, элемент геопространственной структуры, специфика которой определяется географическими факторами: географического положения, пространственного взаимодействия, рубежной коммуникативности, территориальной дифференциации и агломерирования.*

Данная парадигма предполагает рассмотрение географических характеристик ТГР: географического положения, геопотенциала, геопространственной организации. При этом учитываются место ТГР в геополитической пространственной структуре (политико-географическое положение), экономической пространственной структуре (экономико-географическое положение), территориальные и функциональные трансформации в политико-географической и экономико-географической системах, изменения геопространственной организации региона.

ТГР – динамичная система, поэтому одной из важнейших его характеристик является развитие. А.О. Блинов выделяет четыре подхода к развитию региона:

- 1) формирование регионального сообщества;
- 2) экономическая модель;
- 3) региональный дизайн;
- 4) региональное и стратегическое маркетинговое планирование [2, с. 625].

Идея формирования регионального сообщества заключается в создании качественной среды обитания для людей, живущих и работающих в данном регионе. Сторонники второго подхода считают, что развитие региона зависит прежде всего от экономики и исходя из этого рассматривают экономический рост как залог успешного функционирования территории. Представители третьего подхода, отстаивающие идею регионального дизайна, уверены, что в регионе должно быть удобно и комфортно жить. Четвертый подход – региональное планирование – связан в основном с рассмотрением и оценкой региональными администрациями различных проектов, что в большей степени отвечает задачам обеспечения функционирования региона, а не его развития.

Н.А. Микулой была предложена схема исследования трансграничной общественной системы [3], которая может быть взята за базис методологической концепции исследования. В ее основе лежит схема исследования территориальной общественной системы, предложенная З. Хойницким [4]. Главными характеристиками, подлежащими изучению, согласно этой схеме являются: 1) основные системные аспекты региона; 2) подсистемы региона; 3) процессы и стадии формирования и развития региона.

В качестве основных системных аспектов трансграничного региона выступают также: состав, окружение и внутренняя среда, структура отношений и пространственная структура.

Главные составляющие в региональной системе – территория и население. Территория – основа,местилище, пространственный базис жизни общества. Важнейшими ее параметрами являются площадь (протяженность), конфигурация, компактность. Все эти характеристики не являются постоянными для ТГР, но оказывают значительное влияние на многие стороны его общественной жизни. Кроме того, территория характеризуется специфическими ресурсами: площадью, географическим положением (рентой), ландшафтами, степенью хозяйственной освоенности. В ТГР исключительно важ-

ным территориальным элементом является государственная граница и ее основные параметры: протяженность, конфигурация, перфарированность (степень проницаемости).

Население выступает в четырех измерениях: демографическом, экологическом, экономическом, социальном. Демографическое измерение предполагает оценку демографической структуры, естественного прироста и миграции. Этно-религиозное учитывает характеристики этнической структуры и религиозной принадлежности.

Экологическое измерение определяется характеристиками населения как части экологической системы. Ее элементами является население и природная среда, тесно взаимодействующие и оказывающие взаимное влияние. Характер трансграничного региона предполагает практически беспрепятственное воздействие природных факторов на жизнедеятельность населения даже через линию государственной границы, трансграничный перенос вещества в природной среде. Это измерение предполагает оценку объемов и характера переносимых веществ: воздуха, воды и др., а также последствий такого переноса для населения (заболеваемость, например).

Экономическое измерение рассматривает население как трудовые ресурсы и источник предпринимательской инициативы. При этом имеет значение численность, уровень квалификации трудовых ресурсов, предпринимательская активность населения (инициирование предпринимательской деятельности, участие в ней, инновационное развитие).

Социальное измерение исследует и оценивает население с позиций его активности и деятельности, проявляющихся в четырех плоскостях: поведенческой, функциональной, нормативно-идеологической и идеологической. При этом особо учитываются сферы и формы совместной деятельности. В поведенческой плоскости активность людей проявляется в образе жизни, взаимоотношениях с другими людьми, сотрудничестве с ними при решении важных вопросов повседневной жизни и в экстремальных ситуациях. Она может быть оценена путем учета личных и групповых инициатив, направленных на сотрудничество, а также степени и результата участия в них. В функциональной плоскости оценивается деятельности людей в политической, экономической и культурной сферах: участие в политических организациях и проектах, занятость в различных сферах экономики, активность в общественной и культурной жизни. Идеологическая плоскость предполагает изучение вопросов законодательных институциональных форм деятельности, в том числе создания совместных предприятий, международных организаций и объединений (например еврорегионов), осуществление совместных проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития трансграничного региона.

В исследовании главных составляющих ТГР особую важность имеют вопросы формирования и функционирования системы управления территорией региона, координации и согласованности управленческих решений.

Окружение ТГР представлено региональными структурами того же (смежные ТГР) либо странового (соседние регионы страны первого порядка) уровня. Эти регионы связаны между собой взаимовлияниями, определяемыми их смежным географическим положением. Кроме того, их объединяют системные связи, т.к. приграничные регионы, как части ТГР, одновременно являются частями системы регионов государственного уровня. Радиус и состав окружения определяется уровнем открытости региона. Здесь проявляется обратно пропорциональная зависимость: чем более высокий уровень закрытости, тем меньше радиус его окружения, и наоборот.

Внутренняя среда – среда жизнедеятельности населения ТГР, состоящая из природной среды и искусственных объектов (искусственная среда). Важнейшими их элементами являются соответственно единая геосистема (природный комплекс) и линия границы с пограничной инфраструктурой. Особенности, ресурсы внутренней среды ре-

гиона во многом определяют пространственную структуру ТГР, характер освоения его территории.

Структуру отношений трансграничного региона образуют: общественные отношения, трансформационная деятельность, природно-экологические влияния.

Общественные отношения включают: а) правовые отношения; б) коммуникационные отношения с помощью определенных языков или кодов; в) отношения в получаемых благах и услугах; г) отношения участия в совместной деятельности (экономической, политической, культурной). Эти отношения и связанная с ними деятельность реализуются с помощью различных материальных ресурсов.

Трансформационная деятельность охватывает: а) преобразования природной среды или создание более доступных преобразованных материальных объектов или их состояний в объекты потребления (материальные блага) и их перемещение; б) преобразование человеческих знаний и создание культурных ценностей и благ, предоставление услуг (обучение); в) управление, распоряжение, планирование, организация человеческой деятельности. Производственно-материальная, культурная и управленческо-организационная деятельность являются базой для формирования основных функциональных подсистем региона.

Природно-экологические влияния проявляются в воздействии на людей природной среды. Характер этого влияния в значительной степени определяется воздействием общества на окружающую среду.

Фактическая реализация общественных отношений, трансформационной деятельности происходит в нормативно-правовых рамках. Для ТГР эта деятельность осуществляется в рамках нескольких нормативно-правовых систем, сформировавшихся в разных государствах, а поэтому правовое регламентирование здесь сложное, со взаимным прямым и опосредованным влиянием.

Пространственная структура ТГР определяется отношениями в пространстве, возникающими между территориальными объектами и их окружением. Геопространство – форма существования географических объектов в пределах географической оболочки. В последнее время делаются попытки выделения разных типов пространств, связанных с теми или иными сторонами бытия: физический, биологический, социальный, экономический и др.; имеются попытки классификации пространства и в географии: геодезическое, физико-географическое, социально-экономическое [5].

С пространственной структурой региона наибольшую связь имеет понятие социально-экономического пространства. Социально-экономическое пространство – это территория, на которой живет и действует человек, где сосредоточены все поселения человека. Это понятие характеризует локализацию и пространственную расчлененность человеческой деятельности и ее результатов [6, с. 10]. Пространственную структуру региона можно рассматривать в двух аспектах:

1) с позиций размещения объектов на территории и связи между ними в пространственном контексте;

2) с позиций обустройства, упорядочения, системности размещения объектов на трансграничной территории, основанной на определенных правилах и нормах.

Принципы и правила размещения объектов в разных подсистемах ТГР различны; кроме того, при пространственном освоении его территории учитываются и общие принципы организации европейского пространства. В трансграничном регионе система его территориальной организации основывается на локализации линии границы и пограничной инфраструктуры. Главными ее характеристиками являются:

1) плотность (населения, экономической деятельности, доходов и др.);

2) размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации ресурсов, населения, экономической деятельности);

3) связность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства; условия мобильности товаров, услуг, людей, капиталов; уровень развития транспортных и коммуникационных сетей; проницаемость границы, ее пропускная способность). Характеристика связности особенно важна для ТГР ввиду того, что именно на ней основывается его целостность и функционирование. Именно параметры связности определяют реализацию внутренней политики ТГР, его управляемость.

Для функционирования социально-экономического пространства ТГР большое значение имеет удаленность между его элементами. Пространственная удаленность, определяемая физическим расстоянием, имеет большое значение на микроэкономическом уровне, потому что она важна для возможных личных интеракций, контактов *face-to-face*, а так же с точки зрения транспортных расходов. Однако регионы, близкие географически, могут быть удалены друг от друга в другом смысле. Поэтому можно выделить несколько типов удаленности: экономическую, политическую, социальную, на которые накладывается культурная или ментальная удаленность. Эта классификация удаленности/близости частично совпадает с определением удаленности CAGE (*CAGE – Cultural, Administrative, Geographic and Economic distance framework*). Главное различие возникает в систематизации «мягких» удаленностей: социальных, культурных и ментальных. Экономическая удаленность (*economic distance*) часто определяется транспортными расходами. При том же физическом расстоянии, например, в километрах, снижение транспортных расходов определяет уменьшение расстояния (экономической удаленности). Близость соседей в экономическом контексте обуславливается также уровнем развития обоих регионов, сравнительными (компаративными) преимуществами или возможностями торгового обмена. Однако на потенциал хозяйственных связей имеют влияние культурные (историческое прошлое, язык, религия) и геополитические (близость рынков, коммуникационная инфраструктура и др.) факторы. Пространственная близость в социальном (общественном) смысле вытекает из наличия этнических различий, культурных барьеров, а также языковых, ментальных и др. Культурное расстояние (*cultural distance*) включает культурные различия и определяется на уровне страны. Наиболее распространенными показателями культуры, которые легче всего идентифицировать и измерять, являются этническая принадлежность, язык и религиозные убеждения (*religious beliefs*).

В настоящее время основой формального межкультурного анализа является шкала Хофстеда (голландского специалиста в области культурной антропологии), согласно которой анализируются власть, индивидуализм, пол, предсказуемость (толерантность), время (долгосрочные ценностные ориентации). Ментальная удаленность (*mental distance*) может быть определена как восприятие предпринимателями различий между своей страной/регионом и заграничной и выражение этих различий в предпринимательских традициях, а также формальных и неформальных контактах. Эти традиции – это социально-экономические условия и социально-культурные действия, языковые различия и административно-правовые институты. Чем больше последствия различий в формальных и неформальных контактах, тем больше ментальная удаленность. Исходя из характеристики социальной близости можно утверждать, что она является постоянной и ее можно воспринимать почти как абсолютную. Экономическая близость является результатом интеракций, что вынуждает трактовать ее как относительную.

Геополитическая (административная) удаленность характеризуется институциональными связями, например, общий рынок или торговый блок, единая валюта, таможенная система и др. Конечно, эти факторы, тесно связанные с экономической сферой, в большой мере являются результатом политических решений, а следовательно, является выражением политической близости. Политическая близость формируется также

под воздействием коррупции, законодательной открытости, юридической эффективности и политики правительства. Совместное участие в договорах, соглашениях и т.д. сближает страны и их регионы на политическом уровне и способствуют усилению связей в социальной и хозяйственной сферах.

Пространственная близость может исследоваться в геополитическом, социальном и экономическом комплексе. Два региона близки друг другу геополитически, если они соседствуют. Соседство можно определить с помощью различных критериев, например, совместной границы (*contiguity*), ближайшего соседа, удаленности (в частности, обратной удаленности) или соседства в заданном направлении. В исследованиях диффузии конфликтов важнейшим критерием соседства является общая граница. Развитием этого анализа является концепция границ. В смысле шансов и намерений граница детерминирует шансы интеракций. Длина совместной границы увеличивает шансы на эффективные контакты. Этот фактор лучший, чем число совместных границ в данном регионе. Конечно, несмотря на то, что регионы граничат друг с другом, они могут не воспринимать друг друга как соседей из-за существующих барьеров – естественных, геополитических или культурных.

Упомянутые шансы и намерения (возможность и готовность) определяют то, что регионы, расположенные ближе друг к другу (образующие общий регион, например, трансграничный), имеют большие шансы на сотрудничество, чем регионы, расположенные дальше. Желание сотрудничества не зависит от близости, но зависит от других факторов: культурных, экономических, социальных и др. Комбинация шансов и желаний свидетельствует о важности регионов друг для друга. Близко расположенные регионы, имеющие намерения к кооперации, имеют друг для друга большее значение, чем далеко расположенные и взаимно нейтральные. Данная классификация – результат исследований конфликтов и войн, но она может быть легко адаптирована к экономическим аспектам сотрудничества [7].

Главными подсистемами трансграничного региона являются функциональная и расселенческая. Подсистемы – совокупности взаимосвязанных элементов, способные выполнять относительно независимую функцию, направленную на достижение общей цели системы [8, с. 61]. Трансграничный регион имеет внутреннюю структуру, которая складывается из функциональных систем и системы расселения. При этом, как отмечает Н.А. Микула, функциональные системы и системы расселения прежде всего презентуют себя как национальные с каждой из сторон трансграничного региона и лишь затем выступают как целостность [3, с. 178].

Функциональные системы (подсистемы) ТГР – это экономическая, культурная и политическая. Они являются результатом общественного территориального разделения труда и образованы элементами трех типов систем: а) секторные системы (политика, экономика, культура); б) системы организации общественной деятельности; в) материально-технические системы. Каждая из трех подсистем ТГР выполняет определенную функцию, имеет особую внутреннюю организацию и систему отношений.

Трансграничный регион формируется из национальных экономических подсистем, поэтому включает определенную часть их общих природных, материально-технических ресурсов и инфраструктуры, может использовать их, изменять и развивать совместными усилиями сотрудничающих сторон. Важным аспектом исследования ТГР в связи с этим является хозяйственное использование общей части экономических подсистем, входящих в него, и трансграничного рынка.

Подсистема культуры ТГР объединяет области приложения общественного труда, связанные с созданием и сохранением культурных ценностей, а также обеспечением интеллектуального, духовного и физического развития человека. Она включает органи-

зации и коллективы, осуществляющие культурную деятельность: школы, университеты, театры, издательства и др.

Политическая подсистема выполняет исключительно важные для ТГР функции: координации поведения групп, индивидов, общностей на основе введения политических и правовых норм; распределения благ, статусов и т.п.; агрегирования и артикуляции региональных интересов; деятельности трех ветвей власти; политической коммуникации [8]. Она включает элементы политической организации общества (государство, политические партии, общественные организации и др.), политические отношения и нормы, политическую практику.

Подсистема системы расселения имеет очень важное значение как структурный элемент ТГР. Система расселения – территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений, сложившаяся в результате развития хозяйственного комплекса и системы обслуживания в рамках сети поселений. Система расселения складывается в рамках сетей поселений по мере возникновения и укрепления устойчивых связей между ними. Роль системы расселения в формировании и функционировании региона имеет критический характер. Это означает, что основные трансформации и развитие региона происходят в результате ее изменения. Эта роль состоит в интеграции деятельности разных подсистем региона; определении размещения производства; адаптации условий природной среды; создании материальных условий жизнедеятельности [3, с. 182].

В ТГР чаще всего функционирует не единая система расселения, а несколько таких систем, не объединенных устойчивыми связями. Как правило, она имеет полицентрический и полисистемный характер: существует как минимум два центра расселения и две системы расселения. Это связано с инертностью сети расселения, в которой устойчивые связи между поселениями формируются очень медленно. В то же время в национальных регионах, входящих в состав ТГР, системы расселения уже сложились и устоялись исторически, развиваются, что ослабляет необходимость в формировании новых связей с подобными системами за границей.

Важным аспектом изучения ТГР является выявление специфики и возможностей интеграции его частей на основе формирования единой системы расселения, либо трансграничных поселенческих (как правило, городских) кластеров.

Процессы, определяющие геопространственную организацию региона, характеризуют его возникновение, развитие и геопространственную организацию. Они в меньшей степени, чем структура, характеризуют основное содержание ТГР. Регионы не являются данностью, они возникают и развиваются под влиянием ряда факторов, а также в условиях действия различных процессов. Как ТСЭС, ТГР динамичен, постоянно изменяется. После возникновения он проходит стадии формирования, развития и может исчезнуть.

Основным фактором возникновения ТГР является общественная целенаправленная и спонтанная деятельность людей. Эта деятельность проявляется в создании политических и культурных условий, материально-технической системы (в т.ч. систем поселений, производственных, инфраструктурных), системы управления. Условия для общественной деятельности определяются характером природного базиса и цивилизационной основы.

Динамику развития региона определяют процессы дифференциации, интеграции и системоформирования. Дифференциация – разделение на качественно различные и внутренне связанные части. В ходе дифференциации увеличивается разнообразие, что является признаком прогрессивной эволюции. Именно процессы дифференциации лежат в основе формирования регионов. Предполагается, что дифференциация:

- 1) является одним из главных направлений изменений трансграничного региона;
- 2) ведет к формированию функциональных систем и пространственной агломерации;

- 3) увеличивает число видов ресурсов и способов деятельности;
- 4) разнообразит систему ценностей и общественных институтов.

Пространственная дифференциация в ТГР проявляется в процессах концентрации и прежде всего, в агломерационном эффекте – производственной и расселенческой агломерации.

Интеграционные процессы состоят в повышении уровня взаимозависимости, связанности элементов общественной системы. Они происходят одновременно с процессами дифференциации, имеют противоположную им направленность и сильную зависимость от них. Эта взаимозависимость проявляется через связанность процессов специализации и кооперации, которые образуют определенный континуум. В результате процессов дифференциации складывается специализация, на основе которой возникает кооперирование как результат процессов интеграции.

В ТГР наиболее ярко выделяются кооперационные процессы в виде трансграничного сотрудничества, при котором определенные цели достигаются благодаря опоре на принятые сторонами ценности и специально созданные регулятивные механизмы. Интеграционные механизмы осуществляются в политической, экономической, культурной деятельности, в процессах развития сети расселения.

Н.М. Микула указывает, что существенным фактором формирования ТГР являются процессы экономической интеграции в виде интенсивного дополняющего обмена, циркуляции факторов производства (труда, капитала и услуг) и создании общих экономических рынков труда, финансов и др. [3].

В ТГР формируется особая культурная формация, возникновение которой связано с выявлением, познанием и реализацией общих (региональных) жизненных ценностей и интересов. Их реализация, а также формирование регионального самосознания являются важными условиями региональной интеграции. Процессы политической интеграции связаны с деятельностью по реализации и защите коллективных политических интересов, достижению общих целей. Такая деятельность основывается на принятии ее обществом и направлена на предотвращение или решение конфликтов и обеспечение экономической и культурной интеграции.

Процессы системоформирования ведут к созданию различных территориальных системных образований: социальных, производственно-экономических, туристско-рекреационных и других. Эти процессы формируют системные образования как общерегиональных масштабов (для ТГР), так и в отдельных его структурных элементах.

Как и любому пространственному образованию, ТГР характерны процессы, деформирующие и трансформирующие его территориальную структуру. Деформация связана в основном с действительным или воображаемым изменением конфигурации территориального объекта. Такие изменения не свойственны ТГР, конфигурация территории которых стабильна и административно закреплена.

Рассматривая вопросы изменений территориальных структур, Б.Б. Родман отмечает, что «в отличие от деформации, трансформацией следует называть целенаправленный процесс изменения территориальных структур, у которого имеется субъект...» [10, с. 84]. Трансформации связаны с качественными и количественными изменениями территории ТГР: уровня и характера освоенности, функций, потенциала развития. Эти изменения происходят непосредственно в территориальных структурах путем целенаправленного влияния на природные и антропогенные объекты, а также деятельность людей. Кроме того, они могут осуществляться и опосредованно – в результате создания новых или модернизации имеющихся планов, моделей и прогнозов развития региона.

Трансформации проявляются прежде всего в структурных и функциональных изменениях социально-экономического пространства ТГР. Исследование трансформа-

ций в ТГР должно опираться на пространственно-временные тренды и учитывать особенности его развития.

Концептуальная модель географического изучения трансграничных территорий должна включать следующие основные элементы:

1) формирование трансграничной статистики;

2) географический анализ региональной ситуации (пространственное распространение, локализации, концентрации, наличие территориальных систем, территориальных сочетаний природных ресурсов, пространственных сетей; наличие существенных взаимосвязей природных и антропогенных объектов, влияний антропогенной деятельности на природную среду);

3) интегральный социально-экономико-географический прогноз.

Формирование трансграничной статистики предполагает создание статистической базы, пригодной для сравнения подсистем ТГР, в целях эффективного управления в приграничных и трансграничных регионах, а также для анализа в целях обустройства и планирования развития региона. Статистическая информация должна базироваться на точных информативных сопоставимых данных. Трансграничная статистика необходима для реализации стратегических задач государственной региональной политики, активизации трансграничного сотрудничества, разработки совместных международных проектов, стратегий социально-экономического и пространственного обустройства приграничных территорий.

Основными элементами трансграничной статистики являются данные, характеризующие базовые условия трансграничного сотрудничества: географический потенциал (параметры территории, запасы природных ресурсов), население (численность, размещение и расселение, структуры, занятость), хозяйство (размещение, производство, услуги), инфраструктура (размещение, параметры, показатели деятельности), социальная сфера (размещение, показатели деятельности).

Перечень информации, необходимой для целей управления и планирования приграничных территорий и территорий, участвующих в процессах трансграничной интеграции, весьма широк. Он касается целого спектра экономических, социальных, инфраструктурных, природных и культурных проблем. К составляющим пространства, на которые интеграция имеет или может иметь существенное влияние, относятся, в частности:

1) в природной сфере:

а) запасы минеральных ресурсов,

б) площадь и состояние лесов,

в) запасы, качество вод и почв,

г) уровень и характер деградации природной среды,

д) площадь особо ценных природных ландшафтов и меры, принятые для их охраны;

2) в социальной сфере:

а) численность и структура населения,

б) число и структура занятых и безработных,

в) база начального, среднего и высшего образования вместе с размерами, структурой занятости и численностью учащихся и студентов,

г) кадры и база учреждений здравоохранения,

д) база и уровень использования учреждений социального обеспечения,

е) величина, стандарт и структура жилищного фонда,

ж) охраняемые культурные объекты и территории,

з) административное деление и функции, выполняемые отдельными элементами административной структуры;

3) в хозяйственной сфере:

а) численность и отраслевая структура элементов хозяйства,

- б) численность и структура сельскохозяйственных объектов, а также величина и структура сельскохозяйственной продукции,
- в) база размещения туристов и сеть объектов обслуживания туризма;
- 4) в сфере транспортной и технической инфраструктуры:
 - а) направление, длина и технический стандарт важнейших дорог,
 - б) направление, уровень и структура движения транспорта,
 - в) пропускная способность и стандарт пограничных переходов,
 - г) численность и структура автомобилей,
 - д) сеть аэропортов, уровень и направления авиаперевозок,
 - е) направление и стандарт железнодорожных линий,
 - ж) состояние электросети, в т.ч. направление линий высокого напряжения,
 - з) направление, пропускная способность и технический стандарт газопроводов,
 - и) состояние и механизмы водного хозяйства,
 - к) принципы утилизации отходов, локализация и параметры главных коммунальных и промышленных полигонов твердых отходов.

Одной из наиболее ценных, хотя и наиболее труднодоступной информацией, является информация векторного характера, дающая представление не только о интенсивности (напряженности), но и о направленности социальных и хозяйственных связей в пространстве. Данные, касающиеся не только транспорта, или трансграничных перемещений, но также и данные, например, о направлениях миграций, поездок на работу (в т.ч. трансграничных), товарообмена, кооперационных связей и т.п., могут иметь существенное влияние на образ функционирования регионального, или локального, социально-экономического пространства [11].

Географический анализ региональной ситуации включает:

1) параметры основных характеристик населения: демографических (половозрастная структура; естественное и механическое движение), этно-религиозных (этническая и религиозная структуры), экологических (негативные факторы окружающей среды, заболеваемость (смертность), экологические ограничения деятельности), экономических (трудовые ресурсы, предпринимательская активность), социальных (деятельность в политической и культурной сферах; осуществление деятельности по созданию совместных предприятий, международных организаций и объединений (в т.ч. еврорегионов), осуществление совместных проектов, мероприятий, акций и т.п., связанных с деятельностью трансграничного региона);

2) оценку окружения (в т.ч. уровня открытости) и внутренней среды (в т.ч. особенностей геосистемы и внутренней пограничной системы/инфраструктуры) ТГР;

3) характеристику основных видов отношений в ТГР: общественных (правовые отношения взаимодействия и сотрудничества; обмен материальными и интеллектуальными ресурсами, предоставление услуг в экономической, политической и культурной деятельности); преобразующей и управленческой деятельности (преобразования природной среды (в т.ч. материального производства); создание культурных ценностей и благ, предоставление услуг (обучение); управление, планирование, организация человеческой деятельности); экологических (система влияний на окружающую среду);

4) выявление главных параметров пространственной структуры ТГР: анализ специфики социально-экономического пространства – плотности (населения, экономической деятельности, доходов и др.); размещения (показатели равномерности, дифференциации, концентрации ресурсов, населения, экономической деятельности); связанности (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства; условия мобильности товаров, услуг, людей, капиталов; уровень развития транспортных и коммуникационных сетей; проницаемость границы, ее пропускная способность);

5) главные элементы территориальной организации материально-технической (в т.ч. системы расселения), политической и культурной систем ТГР: размещение объектов, связи между ними;

6) определение пространственных аспектов процессов, определяющих геопространственную организацию ТГР: дифференциация, интеграция, трансформация.

Интегральный экономико-географический прогноз представляет собой научную разработку системы представлений о будущих свойствах и состояниях территориальной социально-экономической системы ТГР, направленности и степени ее предстоящих изменений. Теоретической и методологической основой географического прогнозирования является системный подход. Главными задачами экономико-географического прогноза ТГР являются научный анализ территориальных социально-экономических процессов и явлений, оценка возможностей перспективного развития социально-экономической территориальной системы региона и информационное обеспечение проектов социального и экономического развития его территории.

Основными принципами прогноза для ТГР являются:

1. Исторический (генетический) подход к прогнозируемому объекту или явлению. Согласно этому принципу, перспективные направления и закономерности развития социально-экономических систем являются следствием всего предшествующего исторического развития.

2. Анализ приграничных регионов в составе ТГР как первичных форм прогнозируемых объектов, процессов и явлений, то есть поиск проявлений будущего в настоящем.

3. Компаративистский (сравнительный) принцип, заключающийся в сравнении, сопоставлении, аналогиях развития будущего ТГР и территориальных систем приграничных регионов на основании накопленного опыта их развития. Сопоставление особенностей развития и территориальной организации приграничных регионов, а также ТГР с другими подобными.

4. Принцип инерционности, который позволяет учитывать устойчивость направления развития, его темпы и основные структуры исторического процесса. Предполагается, что ТГР долго сохраняет особенности своего развития и имеет эволюционный характер.

5. Принцип ассоциативности, предполагающий учет при прогнозировании ТГР географических объектов в его составе, явлений и процессов, их взаимодействие с другими. Ассоциативное прогнозирование опирается на исследование взаимосвязей системы региона, которые приводят к изменению ее структурных элементов. На этой основе могут быть определены менее известные связи, оказывающие влияние на развитие всей системы и ее компонентов.

6. Принцип неопределенности (многовариантности) прогноза необходим для определения направлений и результатов развития сложной территориальной системы региона, и подсистем в его составе, для которых существует множество вариантов оптимального развития.

7. Принцип непрерывности прогнозирования. Прогноз требует постоянного уточнения, корректировки в соответствии с целями и степенью их оправданности.

Экономико-географический прогноз ТГР должен иметь нормативный характер, т.е. основываться на определении оптимального варианта развития данного объекта в будущем в рамках научно обоснованных потребностей и норм. Он должен быть пригоден для использования при разработке программ развития ТГР (еврорегиона). Учитывая масштабы территорий, занимаемых ТГР, исторический опыт их функционирования в качестве систем трансграничного сотрудничества, тенденции их развития, прогноз может иметь микроуровень и составляться на краткосрочную перспективу.

Заклучение

Основными парадигмами географического исследования трансграничных регионов являются «регион – квазикорпорация», «регион – участник интеграции и глобализации», а также «регион – территориальная социально-экономическая система, элемент геопространственной структуры».

Главные элементы схемы изучения ТГР – основные системные составляющие, подсистемы и процессы, определяющие геопространственную организацию.

Политико-географический анализ ТГР основывается на формировании и использовании трансграничной статистики, а также анализе региональной ситуации и интегральном социально-экономико-географическом прогнозировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
2. Яшина, Е.З. Имидж региона как инструмент регионального стратегического управления / Е.З. Яшина // Изв. Самарского науч. центра РАН, – 2006. – Т. 8. – № 2. – С. 621–631.
3. Мікула, Н. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво: Монографія / Н. Мікула. – Львів : ІРД НАН України, 2004. – 395 с.
4. Chojnicki, Z. Region jako terytorialny system społeczny / Z. Chojnicki // Problematyka przestrzeni europejskiej ; red. A. Kukliński. – W-wa, 1997. – S. 267–285.
5. Лецицкий, С. Понятие фактора пространства и его роль в современном хозяйстве / С. Лецицкий // Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы. – М., 1976. – С.120.
6. Мироненко, Н.С. Страноведение / Н.С. Мироненко. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 268 с.
7. Korpcewska, K. Renta geograficzna a rozwój społeczno-gospodarczy / K. Korpcewska. – W-wa, 2008. – 190 s.
8. Нужина, Н.П. Концептуальная модель региональной эколого-экономической системы / Н.П. Нужина, О.Б. Юдахина // Вес. Томского гос. ун-та, – 2008, – № 1 (2). – С. 54–67.
9. Структура и функции политической системы // All-politologija.ru. Все о политологии [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://all-politologija.ru/knigi/muxaev-politologiya/struktura-i-funkcii-politicheskoy-sistemy>. Дата доступа : 20.05.11.
10. Родоман, Б.Б. Территориальные ареалы и сети / Б.Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена. – 1999. – 256 с.
11. Gorzym-Wilkowski, Waldemar A. Statystyka publiczna w procesie integracji Europejskiej, ze szczególnym uwzględnieniem problematyki obszarów transgranicznych / Waldemar A. Gorzym-Wilkowski // Międzynarodowa Konferencja Naukowa z okazji jubileuszu 90-lecia Głównego Urzędu Statystycznego, W-wa, 22–24 września 2008 r. / Główny Urząd Statystyczny, Urząd Statystyczny w Lublinie ; red. naukowy A. Miszczuk. – Warszawa, 2008. – S. 160–168.

S.V. Artemenko. Research Methodology Transboundary Areas as a Territorial Socio-Economic Systems

The basic elements of the methodological approaches to the study of transboundary regions are considered. Relevant methodological studies of transboundary schemes of territorial social systems are analyzed and characterized. The importance of identifying the features of spatial structure of transboundary regions is noted. The problem of studying of the processes that determine the organization of geospatial region is highlighted. We present a conceptual model of geographic study of transboundary territories.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 22.09.2011 г.